

Отечественная историография Холокоста о численности его жертв

Евгений Кринко, Сергей Кропачев

Одним из сравнительно молодых направлений в российской историографии является изучение Холокоста на оккупированных советских территориях во время Великой Отечественной войны¹. Количество выходящих в последние годы общих и специальных работ, публикаций документов и мемуаров очевидцев, посвящённых трагедии евреев в 1941–1945 гг., непрерывно растёт. Обращение к Холокосту и его последствиям в средствах массовой информации, выпуск учебной и популярной литературы, создание соответствующих электронных ресурсов, а также меры по увековечиванию жертв нацистского террора свидетельствуют, что он занимает существенное место и в историческом сознании российского общества. Особое внимание уделяется численности еврейских жертв нацизма. Проблема Холокоста нередко подвергается политизации и становится предметом острых общественных дискуссий. Всё это обуславливает целесообразность осмысления уже накопленного опыта и основных тенденций изучения рассматриваемой проблемы в современной российской историографии.

Следует отметить, что всего два с половиной десятилетия назад истории Холокоста как самостоятельной научной проблемы в советской исторической науке практически не существовало. Замалчивание трагедии евреев началось ещё в годы Великой Отечественной войны. В своих официальных выступлениях И.В. Сталин, В.М. Молотов и другие советские руководители не раз осуждали массовые репрессии немецко-фашистских захватчиков против советского населения, многочисленные казни, насилие и грабежи. При этом, как правило, говорилось об уничтожении «мирных жителей» без указания их национальной принадлежности.

Подобным образом поступали и представители Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК), созданных в освобождённых республиках и об-

© 2013 г. Е.Ф. Кринко, С.А. Кропачев

Статья подготовлена в рамках проекта «Великая Отечественная война в исторической памяти Юга России» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Фундаментальные проблемы модернизации полиэтнического макрорегиона в условиях роста напряжённости» на 2012–2014 гг.

¹Альтман И.А. Историография и источники о Холокосте на территории СССР // Холокост – Сопротивление – Возрождение. Еврейский народ в годы Второй мировой войны и послевоенный период (1939–1949). М., 2000. С. 297–323; Холокост на территории СССР. Энциклопедия. М., 2010. С. 358–365; и др.

ластях СССР комиссий содействия ЧГК и соответствующих комиссий при политических органах РККА. При освобождении советских территорий им открывалась ужасающая картина массового уничтожения, различных форм истязаний и дискриминации советских граждан. Насилию подвергались представители различных народов и национальностей СССР. Славяне рассматривались нацистской пропагандой как «унтерменши» («недочеловеки»), и руководство Германии прямо планировало сокращение их численности по окончании войны. Но евреи обрекались на полное уничтожение как народ, которому вообще не находилось места в нацистских проектах преобразования Европы. Тем не менее в сообщениях ЧГК о гибели сотен и тысяч советских граждан на оккупированной советской территории их национальность указывалась редко. Например, из семи опубликованных в 1943 г. официальных сообщений ЧГК о гитлеровских зверствах только в одном были упомянуты евреи. Лишь в отдельных случаях крайне ограниченная информация о еврейской трагедии на оккупированной территории попадала на страницы центральной печати². Всего несколько публикаций сообщали об уничтожении еврейского населения в крупных городах страны³. Только в конце 1944 – начале 1945 гг. появились подробные сообщения ЧГК об уничтожениях евреев в Латвийской ССР и Львовской обл. УССР. Фрагментарные сведения о гибели евреев приводились в документальных публикациях, рассказывавших о зверствах оккупантов на захваченной советской территории⁴.

В конце 1942 г. знаменитый физик А. Эйнштейн вместе с писателями Ш. Ашем и Б.-Ц. Гольдбергом предложил Еврейскому антифашистскому комитету (ЕАК) подготовить «Чёрную книгу» – сборник документов об уничтожении нацистами евреев. После длительных переговоров советское руководство дало согласие на сотрудничество, посчитав, что использование темы еврейских жертв в тот момент могло сыграть положительную роль в укреплении антигитлеровской коалиции. В 1944 г. в США создали исполнительный комитет по изданию «Чёрной книги», куда должны были войти и материалы о гибели советских евреев.

Примерно в то же время в СССР писатель и военный корреспондент И.Г. Эренбург самостоятельно решил составлять «Чёрную книгу» о трагедии советских евреев в период Великой Отечественной войны из собранных документов, писем, дневников, свидетельских показаний. С 1943 г. он постоянно получал письма от фронтовиков, рассказывавших о тех ужасах, с которыми они сталкивались на освобождённой советской территории. В свою очередь Эренбург не раз писал в ответ своим корреспондентам: «Я работаю над “Чёрной книгой” – сборником об убийстве немцами еврейского населения. Всё, что

² См.: Правда. 1943. 5 августа, 20 октября и др.

³ Шлык-Вышинский П. Как это было. Массовое убийство еврейского населения в Краснодаре // Большевик. 1943. 26 февраля.

⁴ Зверства германских фашистов. М., 1941; О злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в Ставропольском крае. М., 1943; Проклятие убийцам! Рассказы очевидцев и пострадавших от зверств немецко-фашистских оккупантов в Воронежской области. Воронеж, 1943; Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории города Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации. Краснодар, 1943; Зверства немецко-фашистских захватчиков. Документы. Вып. 7, 12–14. М., 1944–1945; Лагерь смерти: Сборник документов о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Белоруссии. М., 1944; и др.

услышите и увидите, запишите и пришлите мне»⁵. Часть собранных им свидетельских показаний была опубликована уже в годы войны⁶.

Весной 1944 г. для подготовки «Чёрной книги» в СССР была создана Литературная комиссия, которую возглавлял И.Г. Эренбург, а затем В.С. Гроссман. В 1944–1945 гг. они составили два тома книги «Убийство народа» на идише и передали рукопись ЕАК. Материал о трагедии евреев в годы Второй мировой войны по собственной инициативе также собирали Б. Горбатов, В. Инбер, А. Суцкевер и другие военные корреспонденты, писатели и поэты. Уже в самом конце войны, в апреле 1945 г. вышла на латышском языке книга писательницы А. Саксе и поэта Я. Судрабальнса «Par vaacu fassistisko briesmonnu zveeriibaam Padomju Latvija» («О зверствах немецко-фашистских чудовищ в Советской Латвии»)⁷. Авторы на основе документов и лично собранных свидетельств раскрыли трагедию оккупации Латвии, приведя многочисленные факты уничтожения евреев.

Замалчивание трагедии евреев объяснялось опасением власти «подыграть» нацистской пропаганде, утверждавшей, что вермахт воюет за освобождение русского народа от «жидо-большевиков». Наряду с этим сказывался и огромный масштаб общих потерь среди советского мирного населения. По словам современного исследователя, «любой акцент на большие жертвы еврейского населения как бы принижал страдания других народов»⁸. Жертвы еврейского населения просто растворялись на фоне общей демографической катастрофы. По мнению других авторов, свою роль играло постепенное нарастание в СССР со второй половины 1942 г. государственного антисемитизма⁹. И.А. Альтман связывает умолчание о Холокосте с нежеланием советского руководства признать свою долю ответственности за него, выразившуюся в отказе принять еврейских беженцев из Германии и других стран в 1939–1940 гг., а также в том, что не всё возможное было сделано для спасения евреев – граждан СССР¹⁰.

В первые послевоенные годы факты гибели евреев на оккупированной советской территории упоминались в отдельных статьях в периодической печати, а также в крайне немногочисленных книгах, подчёркивающих сопротивление противнику советских граждан¹¹. Документы о трагедии евреев приводились в итоговой публикации сообщений ЧГК, а также в материалах судебных процессов над нацистскими военными преступниками и их пособниками¹².

В ходе работы над «Чёрной книгой» было записано свыше 200 свидетельств очевидцев о преступлениях против евреев на территории СССР. К 1946 г. подготовка рукописи завершилась, она была передана представителю советского обвинения на Нюрнбергском процессе. Однако в 1948 г. издание «Чёрной книги» было признано нецелесообразным, а её набор уничтожен. Недовольство

⁵ Сохрани мои письма... Сборник писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны. М., 2007. С. 285.

⁶ Эренбург И. Народоубийцы // Знамя. 1944. № 1–2. С. 183–196.

⁷ См. переиздание на русском языке: Саксе А., Судрабальнс Я. Палачи и жертвы. О зверствах гитлеровских нацистов и их пособников в Латвии. Рига, 2007.

⁸ Кудряшов С. Несущие смерть // Родина. 2000. № 6. С. 54–56.

⁹ Холокост на территории СССР. Энциклопедия. С. 26.

¹⁰ Альтман И.А. Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941–1945 гг. М., 2002. С. 417.

¹¹ Смоляр Г. Мстители гетто. М., 1947.

¹² Сборник сообщений Чрезвычайной Государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М., 1946; Судебный процесс по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Латвийской, Литовской и Эстонской ССР. Рига, 1946; Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершённых немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15–29 января 1946 года). Минск, 1946; и др.

властей вызвали упоминания в книге о том, что в гибели многих евреев повинны советские коллаборационисты, а не сами фашисты (что разрушало представления о «дружбе народов»), а также признание «особого» характера политики нацистской Германии в отношении евреев. К тому же в условиях нарастания «холодной войны» негативную роль сыграло участие в подготовке издания международных организаций. После ликвидации ЕАК все подготовительные материалы к «Чёрной книге», составившие 27 томов, были переданы в архив МГБ, а затем в Центральный государственный архив Октябрьской революции (в настоящее время Государственный архив Российской Федерации). Для исследователей они стали доступны только в 1989 г.¹³ С началом кампании по борьбе с «космополитизмом» в 1948 г. в СССР практически прекратились на десять с лишним лет все публикации о гибели евреев в годы Второй мировой войны.

К данной теме советские авторы, в первую очередь писатели и поэты, вновь обратились уже в период «оттепели». О гибели евреев стали упоминать в «контексте причинённых войной страданий»¹⁴. В октябре 1959 г. В. Некрасов впервые в печати поднял вопрос о том, что память еврейских жертв нацизма в Киеве осталась не увековеченной¹⁵. Значительный общественный резонанс вызвало стихотворение Е. Евтушенко «Бабий Яр», ставшее попыткой осмыслить проблемы антисемитизма и его исторические корни¹⁶. Наряду с публикацией в 1960 г. «Дневника Анны Франк» с предисловием И. Эренбурга это стихотворение вдохновило других деятелей культуры на создание произведений о Холокосте¹⁷. А. Кузнецов в романе «Бабий Яр» показал участие в уничтожении евреев не только полицейских, но и бывших соседей, одноклассников и сослуживцев¹⁸. Но после эмиграции автора его произведение фактически оказалось под запретом. Законченный в 1960 г. роман В. Гроссмана «Жизнь и судьба», несколько глав которого посвящалось уничтожению евреев в военные годы, был арестован КГБ и опубликован уже в годы перестройки¹⁹.

В советской исторической науке 1960–1980-х гг. тема гибели евреев на оккупированной советской территории освещалась фрагментарно, оказавшись «закрытой в первую очередь для официальной академической историографии, присутствуя (в лучшем случае) на её периферии – в виде перечислительного ряда жертв нацизма»²⁰. Советские историки стремились показать, что нацистское руководство осуществляло на захваченной территории СССР единую оккупационную политику, не разделяя население по национальной принадлежности. В большинстве работ вопросы уничтожения евреев нацистами не выделялись в самостоятельную проблему, и лишь упоминались в трудах по истории немецкой оккупации ряда советских регионов. В отдельных случаях в

¹³ Впервые на русском языке «Чёрная книга» вышла в 1980 г. в Иерусалиме, затем в 1991 г. на Украине, в 1993 г. – в Литве. См.: Чёрная книга. О злодейском повсеместном убийстве евреев немецко-фашистскими захватчиками во временно оккупированных районах Советского Союза и в лагерях Польши во время войны 1941–1945 гг. Иерусалим, 1980; Киев, 1991; Вильнюс, 1993.

¹⁴ Феферман К. Память о войне и Холокосте в советском и постсоветском коллективном сознании // Историческая память. Противодействие отрицанию Холокоста. Материалы 5-й международной конференции «Уроки Холокоста и современная Россия» (к 70-летию «Хрустальной ночи»). Калининград, 16–18 ноября 2008 г. М., 2010. С. 78.

¹⁵ Некрасов В.П. Почему это не сделано? // Литературная газета. 1959. 10 октября.

¹⁶ Евтушенко Е. Бабий Яр // Литературная газета. 1961. 19 сентября.

¹⁷ См.: Русская литература о Холокосте. М., 1997.

¹⁸ Кузнецов А. Бабий Яр. Роман-документ. М., 1967.

¹⁹ Гроссман В.С. Жизнь и судьба. М., 1988.

²⁰ Альтман И.А. Жертвы ненависти... С. 5.

них приводилась и численность уничтоженных евреев. Наиболее подробно эта тема освещалась в исследованиях о преступлениях оккупантов на территории Латвии, Литвы, Молдавии, Украины и Белоруссии²¹. Сведения об уничтоженных в период нацистской оккупации евреях приводились и в ряде краеведческих работ²².

Изучение Холокоста в СССР находилось под постоянным воздействием международной ситуации, и публикация материалов о гибели евреев в годы Великой Отечественной войны порой зависела от очередных поворотов советской внешней политики. Так, злодеяния, совершённые румынскими войсками на оккупированной территории Молдавии и Южной Украины, уже в конце войны стали замалчиваться из опасений нанести «ущерб» советско-румынской дружбе²³. Лишь возобновление в середине 1960-х гг. румынской историографией попыток обосновать «права» Румынии на Бессарабию вызвало необходимость дать им идеологический отпор. Это позволило И.И. Левиту и другим исследователям раскрыть оккупационную политику румынских войск, показать их роль в истреблении евреев на территории Молдавии²⁴.

Начавшаяся в конце 1960-х гг. антисонистская кампания ухудшила условия для изучения Холокоста. Одним из её важнейших постулатов стало объяснение массовой гибели евреев Европы сговором сионистов с нацистами, а также обвинение сионистов в значительном преувеличении числа евреев, уничтоженных нацистами. В то же время именно в работах, критиковавших сионизм, стало впервые употребляться само понятие Холокост (точнее, «Холокауст», в связи с одноимённым американским фильмом). Приводились в них и фрагментарные сведения об уничтожении евреев на оккупированной советской территории²⁵.

Документы об уничтожении евреев были представлены в нескольких сборниках, как правило, с серьёзными сокращениями. Самой значительной документальной публикацией на рассматриваемую тему стало издание материалов Нюрнбергского процесса²⁶. В них впервые указывались обобщающие данные о численности погибших евреев в Европе в годы Второй мировой войны. Материалы о гибели евреев в СССР также приводились в сборниках документов о подготовке и осуществлении агрессии нацистской Германии²⁷, судьбе Бело-

²¹ Немецко-фашистский оккупационный режим (1941–1944). М., 1965; Гитлеровская оккупация в Литве. Сборник статей. Вильнюс, 1966; *Рукишенас К.А.* Политика гитлеровцев в Литве в 1941–1944 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Вильнюс, 1970; Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии (1941–1944). Минск, 1984; *Першина Т.С.* Фашистский геноцид на Украине (1941–1944). Дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1985; *Блюмфельд Э.А.* Гитлеровский оккупационный режим в Латвии (1941–1945 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Рига, 1967; *Романовский В.Ф.* Немецко-фашистская оккупационная политика и её крах в Белоруссии (1941–1944 гг.). Дисс. ... д-ра ист. наук. Минск, 1974; и др.

²² Великие Луки. Исторические очерки. Л., 1976; и др.

²³ *Шорников П.* Отрицание Холокоста в Молдове // Историческая память... С. 34.

²⁴ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг. Кишинёв, 1970; *Левит И.Э.* Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР: истоки, планы, реализация (1.IX. 1939–19.XI. 1942). Кишинёв, 1981.

²⁵ *Корнеев Л.А.* Сущность сионизма. Киев, 1982.

²⁶ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 2 т. М., 1954; Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в 3 т. М., 1965–1966; и др.

²⁷ «Совершенно секретно! Только для командования!». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967; СС в действии. Документы о преступлениях СС. М., 1968; Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). Изд. 3. М., 1985; Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. Документы и материалы. М., 1987; и др.

руссии, Литвы и других советских республик в период немецкой оккупации²⁸. Введение в научный оборот архивных документов нередко было продиктовано идеологическими задачами, желанием скомпрометировать западные страны, давшие прибежище бывшим коллаборационистам, участвовавшим в убийствах евреев в период оккупации территории СССР²⁹.

Своеобразным итогом развития советской историографии к началу перестройки стало издание энциклопедии по истории Великой Отечественной войны. В ней отсутствовала специальная статья о Холокосте, однако приводилась информация о наиболее крупных гетто на оккупированной советской территории, уничтожении евреев в больших городах и лагерях смерти, общем количестве жертв³⁰. Появление этих сведений можно расценивать как фактическое признание темы Холокоста в СССР на завершающем этапе развития советской историографии³¹.

Недостаточно внимания Холокосту в СССР уделяли и ведущие зарубежные исследователи данной проблемы, что объясняется во многом закрытостью для них вплоть до конца 1980-х гг. советских архивов. К тому же в условиях Холодной войны Советский Союз рассматривался как «виновник преступлений» против народов Восточной Европы, что мешало воспринимать его в качестве одной из основных «жертв нацистских зверств». Память о Холокосте в странах Запада обычно концентрировалась на получившем наибольшую известность опыте лагерей уничтожения, прежде всего Аушвица (Освенцима), «через голоса оставшихся в живых узников»³². В результате за пределами исследовательского внимания оставалась гибель евреев на оккупированной советской территории, что не позволяло оценить общие масштабы Холокоста.

Кардинальные изменения в изучении рассматриваемой проблемы произошли на рубеже 1980–1990-х гг., что было связано с общими переменами в жизни страны, ослаблением цензурного контроля над развитием историографии, развитием международного сотрудничества, расширением доступа исследователей к архивным документам. Уже в начале 1990-х гг. вышел ряд публикаций, в основном публицистического или научно-популярного характера, о массовом уничтожении евреев в отдельных городах и регионах страны³³.

В современной России изучение еврейской трагедии в годы Второй мировой войны сосредоточилось прежде всего в Научно-просветительском центре (создан в 1992 г.) и Межрегиональном Фонде по созданию Музея Холокоста (создан в 1997 г.). Здесь же действуют специализированные библиотека, видеотека, сайт и архив, содержащий личные фонды и коллекции бывших узников гетто, участников Великой Отечественной войны и Сопротивления³⁴. Пробле-

²⁸ Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. Документы и материалы. Минск, 1965; Мы обвиняем: Документы и материалы о злодеяниях гитлеровских оккупантов и латышских буржуазных националистов в Латвийской советской социалистической республике 1941–1945. Рига, 1967; Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг. Сборник документов и материалов в 2 т. Кишинёв, 1975–1976.

²⁹ Смирин Г. Тяжкий груз прошлого: Холокост в Латвии в исследованиях последних лет // Даугава. 2002. № 6. С. 131–145.

³⁰ Великая Отечественная война. 1941–1945: энциклопедия. М., 1985.

³¹ Альтман И.А. Жертвы ненависти... С. 6.

³² Шниир Д. Запечатленная скорбь. Советские фотографии Холокоста на перекрёстке истории и памяти // Историческая память... С. 89.

³³ Елисаветский С.Я. Бердичевская трагедия. Киев, 1991; Формула скорби. СПб., 1991; и др.

³⁴ Первым президентом Центра и Фонда являлся историк и философ М.Я. Гефтер, в настоящее время их возглавляют журналист и общественный деятель А.Е. Гербер, историк и архивист

мы истории Холокоста обсуждаются на проводимых с 1994 г. международных конференциях «Уроки Холокоста и современная Россия»³⁵, ежегодных конференциях Центра научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер»³⁶, других научных форумах в России, а также в Латвии, Украине, Белоруссии, Германии и других странах, в которых принимают постоянное участие российские исследователи³⁷. С 1995 г. Научно-просветительский центр издаёт специализированную книжную серию «Российская библиотека Холокоста», а Фонд «Ковчег» с 2000 г. – серию «Анатомия Холокоста».

Несмотря на открытие архивов, в России пока вышло не так много специальных публикаций документов, посвящённых Холокосту. Первый такой сборник об уничтожении евреев на советской оккупированной территории был издан на русском языке в Иерусалиме в 1992 г. В основном в нем представлены документы о Холокосте в Прибалтике, Транснистрии и Украине³⁸. Ф. Д. Свердлов подготовил сборник документов на основе фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации³⁹. Собранные К. Н. Плоткиным воспоминания, показания свидетелей, советские и немецкие документы о гибели евреев в Ленинградской области позволили считать её территорию, частично оккупированную противником, «северной границей Холокоста»⁴⁰. Сведения об уничтожении еврейского населения приводятся также в документальных сборниках, посвящённых истории ЕАК⁴¹, оккупации различных регионов СССР⁴². Уже в 1990-е гг. завершилась 8-томная публикация материалов Нюрнбергского процесса, начатая в последние годы существования СССР⁴³. Подготовленный фондом «Историческая память» сборник документов рассказывает об участии латышских коллаборационистов в уничтожении евреев в Белоруссии⁴⁴. В последние годы широко публикуются источники личного происхождения о гибели евреев, воспоминания и письма участников и очевидцев указанных событий⁴⁵.

И. А. Альтман. Отделения Центра находятся в Санкт-Петербурге, Владимире, Ростове-на-Дону, Смоленске, Таганроге, Бресте и др.

³⁵ Уроки Холокоста и современная Россия: Материалы «круглого стола» международного симпозиума. Москва, 6–8 апреля 1994 г. М., 1995; Тень Холокоста: Материалы II Международного симпозиума «Уроки Холокоста и современная Россия». М., 1998; Преподавание темы Холокоста в XXI веке. М., 2000; Историческая память...

³⁶ История еврейского народа. Материалы VI ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. Ч. 2. Академическая серия. Вып. 4. М., 1999; Проблемы еврейской истории. Материалы научного центра «Сэфер» по иудаике 2007 года. Ч. I–II. М., 2008–2009; Вопросы еврейской истории. Материалы XVI ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. Ч. 2. М., 2009; и др.

³⁷ Нацистская война на уничтожение на северо-западе СССР: региональный аспект. Материалы международной конференции (Псков, 10–11 декабря 2009 года). М., 2010; и др.

³⁸ Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944). Иерусалим, 1992.

³⁹ Документы обвиняют. Холокост: свидетельства Красной Армии. М., 1996; и др.

⁴⁰ Плоткин К. Холокост: У стен Ленинграда. СПб., 2005.

⁴¹ Еврейский антифашистский комитет в СССР в 1941–1948: документированная история. М., 1996.

⁴² Ставрополье в период немецко-фашистской оккупации (август 1942 – январь 1943). Ставрополь, 2000; Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная война в документах и исследованиях. Ставрополь, 2005; и др.

⁴³ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. 1–8. М., 1987–1999.

⁴⁴ Латвийские коллаборационистские формирования на территории Белоруссии, 1942–1944: Сборник документов. М., 2009.

⁴⁵ Дыскин Е. Солдатский долг. Книга живых. Воспоминания евреев-фронтовиков, узников гетто и концлагерей, бойцов партизанских отрядов, жителей блокадного Ленинграда. Кн. первая. СПб., 1995; Тамаркин В. Л. Это было не во сне. Воспоминания. М.; Иерусалим, 2002; Сохрани

Тема Холокоста на советской оккупированной территории находит всё более полное отражение в общих и специальных работах российских и зарубежных авторов. Одной из первых публикаций, изданных массовым тиражом в России, стала книга шведских авторов С. Брухфельда и П. Левина, в которую был включён специальный раздел, подготовленный И.А. Альтманом, – «Холокост в Советском Союзе»⁴⁶. О трагедии евреев в СССР рассказывается в новой обобщающей работе по истории Великой Отечественной войны, но в ней не употребляется сам термин Холокост. Сведения об уничтожении советских граждан в «форте смерти» № 9 под Каунасом и в Бабьем Яру, как и прежде, приведены без указания их национальности⁴⁷. Существенное место отводится вопросам уничтожения еврейского населения в годы Великой Отечественной войны в «Российской Еврейской Энциклопедии»⁴⁸.

Значительный вклад в разработку истории Холокоста на оккупированных советских территориях в годы Великой Отечественной войны, включая и определение масштаба его жертв, вносит первая крупная обобщающая работа на данную тему – монография И.А. Альтмана «Жертвы ненависти». Опираясь на предыдущие исследования, архивные документы и мемуары очевидцев, автор проанализировал создание и функционирование механизма уничтожения евреев, организацию гетто на оккупированной территории и еврейское сопротивление, раскрыл систему антисемитской пропаганды, а также реакцию общества на Холокост. Новизной особенно отличается материал, посвящённый наименее изученной проблеме – истории Холокоста на территории РСФСР⁴⁹.

Определению численности еврейского населения накануне Великой Отечественной войны и понесённых им потерь способствуют публикации М.С. Куповецкого⁵⁰. Об обретении историей Холокоста статуса научной проблемы в постсоветской историографии свидетельствует защита по данной теме диссертационных исследований⁵¹. В России первой такой работой стала кандидатская диссертация Е.А. Войтенко, обобщившая данные о масштабах гибели евреев на юге страны⁵². В ряде работ раскрывается еврейская трагедия в отдельных регионах СССР – в Ростовской, Смоленской и Орловской областях, в Таганроге, Курске и других местах⁵³. В то же время в них, наряду с новым фактическим

мои письма...; *Суцкевер А.* Из Виленского гетто. Воспоминания. М.; Екатеринбург, 2008; Сборник писем евреев периода Великой Отечественной войны. М., 2010; и др.

⁴⁶ *Брухфельд С., Левин П.* Передайте об этом детям Вашим.. История Холокоста в Европе. 1933–1945. М., 2000.

⁴⁷ Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 4. Народ и война. М., 1999. С. 123.

⁴⁸ Российская Еврейская Энциклопедия. Т. 4–6. М., 2000–2007.

⁴⁹ *Альтман И.А.* Жертвы ненависти...

⁵⁰ *Куповецкий М.С.* Людские потери еврейского населения в послевоенных границах СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Еврейского Университета в Москве. 1995. № 2(9). С. 134–155; и др.

⁵¹ *Подольський А.Ю.* Нацистський геноцид щодо євреїв України (1941–1944 рр.). Дис. ... канд. іст. наук. Київ, 1996; *Левітас Ф.Л.* Євреї України в роки другої світової війни. Дис. ... д-ра іст. наук. Київ, 1997; *Гончаренко О.М.* Голокост на території Київщини: загальні тенденції та регіональні особливості (1941–1944 рр.). Дис. ... канд. іст. наук. Черкаси, 2005; и др.

⁵² *Войтенко Е.А.* Холокост на Юге России в период Великой Отечественной войны. 1941–1943 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2005.

⁵³ Дорога без конца. Очерки истории курских евреев. Курск, 2000; Кровоточащая память Холокоста. Калининград, 2001; Бабьи Яры Смоленщины: Появление, жизнь и катастрофа смоленского еврейства. Смоленск, 2001; Евреи Орловщины. Лабиринты памяти. Орел, 2005; *Мовшович Е.В.* Очерки истории евреев на Дону. Изд. 2, испр. и доп. Ростов н/Д, 2011; и др.

материалом, нередко содержатся неточности. В первую очередь это касается статистики жертв, порой приводимой без достаточных документальных подтверждений.

Немало внимания в современной историографии уделяется участию военнослужащих вермахта в уничтожении еврейского населения, что позволило опровергнуть распространённые в западногерманской историографии представления о его «невиновности» в массовых репрессиях на советской территории⁵⁴. В крупном обобщающем труде М.И. Семиряги в главе «Участие коллаборационистов в проведении фашистского террора» имеется специальный раздел «Холокост». Однако Холокост на территории СССР и участие в нём коллаборационистов освещены в этой книге весьма кратко⁵⁵. Более полно, опираясь на рассекреченные архивные документы, «непопулярные» прежде вопросы участия коллаборационистов в уничтожении евреев на оккупированной советской территории раскрывают работы А.Р. Дюкова, Б.Н. Ковалёва, Б.В. Соколова⁵⁶ и других исследователей.

В книге М.Я. Гефтера и других публикациях нашли отражение философские и морально-этические аспекты Холокоста⁵⁷. Отдельные работы посвящены трагическим судьбам евреев советских военнопленных⁵⁸. Международные исследовательские и издательские проекты позволяют сопоставить репрессии против евреев в СССР и в других странах⁵⁹. Значительное внимание уделяется установлению имён тех, кто, не являясь евреем, пытался их спасти во время Холокоста⁶⁰. Комплексное исследование сталинской политики по «еврейскому вопросу», основанное на рассекреченных материалах архивов высших партийных и государственных органов, предпринял Г.В. Костырченко. Одна из глав его монографии посвящена взаимоотношениям власти с евреями в годы Великой Отечественной войны и характеризует роль советского государства в постигшей евреев трагедии⁶¹. Различные аспекты Холокоста освещаются и в других работах⁶².

Всестороннее осмысление трагедии евреев СССР в годы Великой Отечественной войны позволило создать фундаментальное справочное издание – энциклопедию «Холокост на территории СССР» (руководитель и главный редактор проекта И. Альтман, почётные сопредседатели Э. Визель и С. Визенталь). В реализации данного масштабного проекта участвовало около 100 историков

⁵⁴ Ермаков А.А. Вермахт и Холокост. Ярославль, 2006.

⁵⁵ Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000. С. 563–565.

⁵⁶ Дюков А.Р. Второстепенный враг: ОУН, УПА и решение «еврейского вопроса». Изд. 2, испр. и доп. М., 2009; Ковалёв Б.Н. Нацистский оккупационный режим и коллаборационизм в России (1941–1944 гг.). Новгород, 2001; Соколов Б.В. Оккупация. Правда и мифы. М., 2002; и др.

⁵⁷ Гефтер М.Я. Эхо Холокоста и русский еврейский вопрос. М., 1995; Антисемитизм: концептуальная ненависть. Сборник, посвящённый Симону Визенталю. Изд. 2, испр. и доп. М., 2010.

⁵⁸ Полян П.М., Шнеер А. Обречённые погибнуть: Судьба советских военнопленных-евреев во Второй мировой войне. М., 2006.

⁵⁹ Холокост в Венгрии и СССР: сравнительный анализ. М.; Будапешт, 2006.

⁶⁰ Гитлин В.И. Спасший душу одну, спас весь мир. Смоленск, 2003; Книга Праведников. М., 2005; и др.

⁶¹ Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. Изд. 2. М., 2003.

⁶² Полян П.М. Между Аушвицем и Бабьим Яром. Размышления и исследования о Катастрофе. М., 2010; и др.

из России и одиннадцати других государств. Следует отметить, что это не первое подобное издание. Ещё в 1990 г. израильский Национальный институт памяти жертв Холокоста и героев Соппротивления «Яд Вашем» издал 4-томную историю Холокоста, переведённую на многие языки мира. В ней преобладали тематические статьи, а развитие событий описывалось в статьях, посвящённых наиболее крупным гетто и лагерям смерти в Европе. В 2003 г. этот институт издал уже 13-томную «Энциклопедию Холокоста и еврейских общин», в которой приводились статьи о численности евреев и их гибели в наиболее крупных населённых пунктах в СССР (в границах на 22 июня 1941 г.). Однако эта информация имела фрагментарный характер и не учитывала новых архивных источников. Ещё одна «Энциклопедия Холокоста» была подготовлена и издана в США ведущими исследователями под редакцией У. Лакера. Её издание на русском языке стало важным событием в развитии российских исследований по данной теме⁶³. Но судьбы евреев на оккупированной территории СССР не получили в ней должного отражения. Поэтому выход энциклопедии «Холокост на территории СССР» позволил восполнить данный пробел, тем более что в начале 2000-х гг. уже появился ряд справочных изданий по истории Холокоста в Белоруссии и Украине⁶⁴. В рассматриваемой энциклопедии содержатся статьи обо всех населённых пунктах на территории СССР в границах на 22 июня 1941 г., в которых уничтожили не менее 100 евреев либо были созданы гетто и рабочие лагеря. Нашли отражение в ней и другие сюжеты, многие из которых раскрываются впервые, другие переосмысливаются на основе современных подходов, с учётом уже опубликованных исследований и новых источников.

В то же время на изучении Холокоста современными исследователями сказывается характерная для всей постсоветской историографии тенденция к национализации и регионализации: историки стали сосредоточиваться на рассмотрении событий в границах современных политических или административных образований. Подобный подход далеко не всегда целесообразен, уже хотя бы потому, что их границы порой не совпадают с теми, которые существовали в 1941–1945 гг. К тому же переоценка ценностей и поиск новых «героев» (в том числе из среды лиц, сотрудничавших с оккупантами и рассматриваемых теперь как борцов за национальную независимость), выступающие основой для формирования национальной идентичности в постсоветских государствах, сопровождаются очередными «боями за историю», осложняющими создание полной и достоверной картины рассматриваемых событий. В результате многие вопросы истории Холокоста на оккупированных советских территориях не получают в достаточной степени аргументированного ответа, порождая острые споры, порой выходящие далеко за рамки научных дискуссий. В первую очередь это касается численности погибших евреев.

Первая общая оценка жертв Холокоста в Европе – 6 млн человек – была названа на Нюрнбергском процессе и закреплена в его приговоре в 1946 г. Судьи опирались при этом на показания обвиняемых и их собственные подсчёты численности уничтоженных ими евреев. Однако нацисты к концу войны стремились стереть все следы своих преступлений, вывозя или уничтожая останки казнённых и замученных людей. Поскольку еврейские общины во многих на-

⁶³ Энциклопедия Холокоста. М., 2005.

⁶⁴ Ботвинник М. Памятники геноцида евреев Белоруссии. Минск, 2000; Круглов А.И. Энциклопедия Холокоста. Киев, 2000; он же. Катастрофа украинского еврейства в 1941–1944 гг. Энциклопедический справочник. Киев, 2001.

селённых пунктах были полностью истреблены, не осталось и живых свидетелей, которые могли бы сообщить имена погибших. Случайно выжившие евреи также нередко не знали о судьбе своих родственников и не указывали их в числе погибших, надеясь на то, что те остались живы. Поэтому исчерпывающего списка жертв Холокоста не существует. Наиболее полная база данных в Мемориальном комплексе Катастрофы и героизма еврейского народа «Яд Вашем» в Израиле содержит персональные данные о 3,6 млн человек, причём считается, что это примерно половина всех жертв⁶⁵. М.И. Семиряга, отмечая неполноту имеющихся сведений, считал, что за годы Второй мировой войны и оккупации погибли более 7 млн евреев, в том числе в странах Центральной и Восточной Европы – 5,7 млн человек, на Балканах – 0,5 млн, в странах Западной и Северной Европы – 0,3 млн человек⁶⁶. Многие российские и зарубежные исследователи Холокоста определяют численность его жертв от 5 до 6 млн человек.

Расхождения существуют и относительно численности жертв Холокоста в СССР. Изучение рассматриваемой проблемы в определённой степени ограничивается возможностями имеющихся в распоряжении исследователей источников. Главными из них являются акты и иные документы (свидетельские показания, протоколы допросов, заявления, итоговые списки, справки и др.), собранные и составленные ЧГК. Однако в актах ЧГК, особенно составленных на территории оккупированных областей и краёв РСФСР, не всегда приводилась национальность жертв нацистского террора, нередко в них фигурировали пресловутые «мирные граждане» без указания национальной принадлежности. Часто члены ЧГК действительно не могли установить личность и национальность погибших, немало жертв при эксгумации остались неопознанными. Современные исследователи отмечают трудности в работе комиссий различного уровня, грубые ошибки при подсчётах⁶⁷, а также воздействие политики при подведении итогов: «национальный и прежде всего еврейский фактор намеренно затушёвывался в сводных документах»⁶⁸. Другие источники – отчётные и делопроизводственные материалы немецких и местных оккупационных органов власти – также содержат неполные сведения. К тому же к части документов, в основном, хранящихся в региональных архивах, доступ исследователей остаётся ограниченным⁶⁹, а некоторые источники, которые могли бы пролить свет на рассматриваемые вопросы, вообще не найдены⁷⁰.

Поэтому при определении масштабов Холокоста исследователи обращаются к данным текущей и итоговой статистики, прежде всего, к переписям населения 1939 г. и 1959 г., позволяющим определить численность евреев в СССР накануне и после войны. В то же время в историографии отмечалась фальсификация итоговых данных Всесоюзной переписи населения 1939 г.⁷¹ (напро-

⁶⁵ База данных имён жертв Катастрофы. <http://www1.yadvashem.org/yv/ru/resources/index.asp> (дата обращения 14.10.2011).

⁶⁶ Семиряга М.И. Указ. соч. С. 574.

⁶⁷ Степаненко С.Г. Деятельность Чрезвычайной государственной комиссии СССР по выявлению военных преступлений фашистской Германии на территории Краснодарского края. Дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2010. С. 111.

⁶⁸ Холокост на территории СССР. Энциклопедия. С. 1061.

⁶⁹ Подробнее см.: Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П. История Северного Кавказа в 1920–1940-е гг.: современная российская историография. Ростов н/Д, 2009. С. 218–220.

⁷⁰ Например, в Ростове-на-Дону так и не обнаружены книги регистрации евреев перед их уничтожением в августе 1942 г. См.: Мовшович Е.В. Указ. соч. С. 147.

⁷¹ Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е годы: взгляд в неизвестное. М., 2001.

тив, перепись 1959 г. отличалась более высокой степенью достоверности). При определении разницы между показателями двух переписей необходимо учитывать влияние на динамику численности еврейского населения естественного прироста и естественной смертности, внешних миграций и ассимиляционных процессов. Не в полной мере статистические данные раскрывают и изменения в его численности, происходившие непосредственно в годы Великой Отечественной войны, вследствие миграций, эвакуации, мобилизации на фронт и других обстоятельств.

Трудности в подсчётах обуславливают целесообразность отдельного учёта погибших евреев – советских граждан и беженцев из других стран. Исследователи также разделяют погибших по видам потерь – на жертв массовых расстрелов, погромов, лагерей уничтожения и нацистских рабочих лагерей, а также погибших в гетто от «естественных причин» – голода и болезней; по времени их гибели и другим критериям, однако, произвести точные подсчёты не всегда возможно.

Вызывают дискуссию вопросы о том, кого считать жертвами Холокоста: в зависимости от их решения можно говорить о более «широком» или «узком» понимании рассматриваемой проблемы. Например, отдельные исследователи причисляют к жертвам Холокоста цыган, считая, что политика нацистов по отношению к ним строилась на тех же принципах, что и в отношении евреев, и была направлена на их полное уничтожение. Другие авторы не согласны с этим, полагая, что политика нацистов по отношению к цыганам имела определённые отличия. Тем не менее в энциклопедии Холокоста на территории СССР представлена отдельная статья о цыганах. Здесь отмечается, что всего на оккупированной территории СССР, по предварительным данным, погибли от 30 до 50 тыс. цыган⁷². Всего же, по мнению М.И. Семиряги, от гитлеровского геноцида, по неполным данным, погибли около 500 тыс. цыган из многих стран Европы⁷³. Полемика идёт и о казнённых, в основном, в первый год войны, советских военнопленных, не являвшихся евреями, но принятых за них по внешним признакам и особенностям речи (кавказцы, крымские татары и др.) или даже по звучанию фамилий (например, немцы Поволжья). Такие же вопросы связаны с погибшими вместе с евреями членами их семей, имевшими иную национальность (супруги с их детьми от других браков и проч.). Ряд авторов предлагает считать их жертвами Холокоста нееврейского происхождения.

Споры идут о погибших евреях-военнопленных: считать их жертвами преступлений нацистов против евреев или против советских военнопленных, судьба которых также была чрезвычайно трагична? Часть авторов сходится в том, что они одновременно испытывали преследования и как евреи, и как красноармейцы. Количество погибших евреев-военнопленных определяется цифрами в 55–80 тыс. человек при общей их численности в 60–85 тыс.⁷⁴ В то же время очевидно, что жертвами Холокоста не являются евреи-военнослужащие действующей армии, погибшие в ходе боевых действий в 1941–1945 гг., что порождает необходимость вычитать их из общего количества потерь еврейского населения в годы Великой Отечественной войны.

В советской историографии данные об общем количестве жертв Холокоста занижались. Так, при подсчётах рассматривалась советская территория в гра-

⁷² Холокост на территории СССР. Энциклопедия. С. 1047–1056.

⁷³ Семиряга М.И. Указ. соч. С. 574–575.

⁷⁴ Холокост на территории СССР. Энциклопедия. С. 168, 170.

ницах 1939 г., не учитывались евреи, проживавшие в Западной Белоруссии и Западной Украине, Прибалтике и Молдавии, вошедших в состав СССР в 1939–1940 гг. (около 2 млн человек). Общие потери еврейского населения в период нацистской оккупации в советской историографии определялись в 0.5–0.8 млн человек⁷⁵. В современной историографии получены более полные и достоверные сведения о масштабе Холокоста в СССР. В частности, установлено, что на оккупированной советской территории было создано свыше 800 гетто⁷⁶. В энциклопедии по истории Холокоста в СССР названо около тысячи мест временного содержания евреев. Как отмечают её авторы, «такого числа гетто не было ни в одном из оккупированных нацистами европейских государств»⁷⁷. В обобщающем труде по истории Великой Отечественной войны численность погибших евреев определена в 1.05 млн человек⁷⁸. Однако эта цифра исследователями Холокоста подвергается резкой критике как явно заниженная⁷⁹. В «Российской Еврейской Энциклопедии» говорится, что на оккупированной советской территории оставалось до 3 млн евреев, а погибло их около 2 млн человек⁸⁰. Б.В. Соколов считает, что на советской территории были уничтожены от 2 до 3 млн евреев, включая 0.5 млн иностранных граждан⁸¹.

И.А. Альтман на основе анализа советской и нацистской статистики и региональных исследований проблемы определил общую численность жертв Холокоста в СССР в 2 805–2 838 тыс. человек. Он выделил три этапа уничтожения еврейского населения: 1) с начала войны до конца января 1942 г., времени проведения Ванзейской конференции – 1 242–1 270 тыс., 2) с февраля 1942 г. по октябрь 1943 г., когда была завершена ликвидация гетто, – 1 512–1 517 тыс., 3) с ноября 1943 г. – до конца войны – 51 тыс. человек⁸². Суммировав данные о гибели евреев в Ставропольском и Краснодарском краях, Курской, Ростовской, Московской, Тульской, Тверской, Смоленской, Орловской, Волгоградской и других областях, он также впервые назвал обобщающую цифру жертв Холокоста в границах современной России: от 119 210 до 140 350 человек. При этом Альтман не учитывает сведения, приводимые краеведами Смоленска и Ростова-на-Дону, о гибели ещё свыше 50 тыс. евреев, поскольку они не имеют достаточных документальных подтверждений⁸³.

Согласно уточнённым данным, полученным М.С. Куповецким при помощи метода этнодемографического баланса в сочетании с использованием ведомственной статистики и других источников, количество непосредственных жертв Холокоста на оккупированной территории СССР составило 2 351 тыс. человек. В результате сравнения численности евреев до и после войны он установил, что 2 656 тыс. человек – потери еврейского населения в довоенных границах СССР. Из этой цифры вычитаются 160 тыс. человек – фактические безвозвратные потери евреев-военнослужащих, ополченцев, партизан и подпольщиков, 50 тыс. человек – потери мирного еврейского населения в прифронтовой полосе, 80 тыс. человек – избыточная смертность еврейского населения в советском

⁷⁵ Альтман И. Отрицание Холокоста в России // Историческая память... С. 20.

⁷⁶ Альтман И.А. Жертвы ненависти... С. 104.

⁷⁷ Холокост на территории СССР. Энциклопедия. С. 7.

⁷⁸ Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 4. С. 123.

⁷⁹ Альтман И.А. Жертвы ненависти... С. 15.

⁸⁰ Российская Еврейская Энциклопедия. Т. 4. М., 2000. С. 20.

⁸¹ Соколов Б.В. Оккупация. Правда и мифы. С. 117.

⁸² Альтман И.А. Жертвы ненависти... С. 303–304.

⁸³ Там же. С. 286.

тылу, 15 тыс. человек – смертность евреев-узников ГУЛАГа. Разница между оценками Куповецкого и Альтмана, опирающегося на документальные источники, составляет 454–487 тыс. человек. Куповецкий объясняет её тем, что к непосредственным жертвам Холокоста относились и лица частично еврейского происхождения, которые не рассматривались в официальной статистике как евреи, но попали под действие нацистских расистских законов об уничтожении. Кроме того, в нацистской и советской статистике учитывались евреи-беженцы из нацистской зоны оккупации Польши и Румынии. Между тем, из 280–435 тыс. евреев-беженцев немногим более 200 тыс. человек репатриировались после войны из СССР в Польшу и Румынию. Не учитываются также жертвы среди евреев – иностранных граждан, привезённых нацистами и их союзниками из Германии и оккупированных стран Европы в Белоруссию и Украину и там уничтоженных (не менее 80–100 тыс. человек). В целом, согласно данным подсчётам, на евреев приходится более 10% от 26.6 млн человек – всех потерь советского населения в период Великой Отечественной войны, в то время как они составляли только 2.5% населения СССР до войны⁸⁴.

Говоря о научном изучении Холокоста, нельзя не упомянуть и о существующем в публичном пространстве наряду с ним псевдонаучном «критическом» направлении, получившем название «ревизионизма». Его сторонники отрицают, что массовая гибель евреев являлась результатом целенаправленной политики официальных властей Третьего рейха, считая, что официальный нацистский термин «окончательное решение еврейского вопроса» подразумевал депортацию, а не уничтожение. «Отрицатели» отвергают существование газовых камер и лагерей смерти, предназначенных для целенаправленного уничтожения евреев, полагая, что массовые отравления газом и сожжение тел жертв в тех количествах, которые приводятся в общепринятой историографии, были технически и экономически невозможны. Они также оспаривают общую численность жертв евреев в годы Второй мировой войны. В связи с этим они подчёркивают пересмотр в современной историографии общей оценки жертв Освенцима: если в материалах Нюрнбергского процесса фигурировали 4 млн человек, то сегодня исследователи говорят о чуть более 1 млн погибших там евреев. Находя отдельные нестыковки, преувеличения и неточности в исследованиях, документах и показаниях свидетелей, «отрицатели» вообще отвергают имеющиеся источники, считая, что они были фальсифицированы уже после войны сионистами, стремившимися добиться финансовых и прочих преференций для Израиля⁸⁵.

По мнению современных исследователей проблемы, в России отрицание Холокоста пока ещё не стало самостоятельным идеологическим направлением⁸⁶. Распространение данных представлений первоначально осуществлялось путём активного переиздания работ западных «ревизионистов» и использования их основных постулатов. Особой популярностью среди зарубежных отрицателей Холокоста в России пользовался швейцарский автор Юрген Граф, отрывки из работ которого печатали газеты «Дуэль», «Завтра», «Русский вестник» и другие органы национал-патриотической направленности, а книги переиздавались несколько раз.

⁸⁴ Холокост на территории СССР. Энциклопедия. С. 780–786.

⁸⁵ См.: *Граф Ю.* Миф о холокосте. Правда о судьбе евреев во второй мировой войне. М., 1996; и др.

⁸⁶ См.: *Альтман М.М.* Отрицание Холокоста: история и современные тенденции. М., 2001.

В конце 1990-х гг. появились и первые работы российских авторов, выполненные в рамках отрицания Холокоста. Их методологической и идеологической основой являлась совокупность национал-патриотических, антисемитских и конспирологических идей. Так, В. Кожин в одной из книг привёл собственную оценку численности жертв евреев в годы Второй мировой войны. Признавая трагедию евреев, он считал количество погибших евреев сильно завышенным, сделав вывод о том, что сокращение евреев в Европе было «обусловлено в основном не потерями, а очень значительным перемещением еврейского населения»⁸⁷. По версии российских отрицателей, именно сионисты являются подлинными виновниками Холокоста и создателями мифа о нём. Активно используются для объяснения всех бед России, начиная с Октябрьской революции, и распространённые антисемитские мифологемы о «всеобщей порочности евреев», пострадавших за «алчность крупных еврейских банкиров», или о «всемирном еврейском заговоре»⁸⁸.

На официальном уровне отрицание Холокоста отвергается многими странами, особенно теми, которые пострадали от нацизма и фашизма. 26 января 2007 г. накануне Международного дня памяти жертв Холокоста Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию № 61/255 «Отрицание Холокоста», осуждающую данное явление. Документ поддержали 103 государства из 192 членов Генеральной ассамблеи, против выступил только Иран. В ряде стран отрицание Холокоста является противоправным. Законы, запрещающие отрицание Холокоста как преступления, совершённого нацистами, приняты в Австрии, Бельгии, Германии, Литве, Люксембурге, Польше, Словении, Франции, Швейцарии, Канаде, Израиле, Лихтенштейне, Португалии и Чехии. В 2010 г. закон, карающий за отрицание преступлений тоталитарных режимов, был принят в Венгрии⁸⁹.

Однако в России отрицание Холокоста находит определённую поддержку со стороны части общества. Ряд исследователей полагает ненужным подвергать отрицание Холокоста критике, поскольку оно носит откровенно ненаучный и пропагандистский характер. Другие авторы считают, что такого рода дискуссии служат лишь для дополнительного привлечения внимания к отрицателям. Существует также точка зрения, что спор о Холокосте приносит пользу науке, поскольку даёт повод пересмотреть устоявшиеся положения официальной историографии, переформулировать или дезавуировать неверные утверждения. Наряду с этим есть исследователи, которые считают, что игнорирование отрицателей вредно, поскольку создаёт ложное впечатление их правоты. В данной связи обращает на себя внимание специальный сборник, составители которого особое внимание уделили именно демографии Холокоста как наиболее дискутируемой проблеме⁹⁰.

Таким образом, развитие отечественной историографии Холокоста позволило определить масштабы трагедии евреев в СССР в годы Великой Отечественной войны. В советский период практически отсутствовали специальные исследования по этой теме. В последние годы в России появился целый ряд

⁸⁷ Кожин В. Россия, век XX. 1939–1964. М., 1999. С. 137–141.

⁸⁸ См. подробнее: Альтман И. Отрицание Холокоста в России. С. 19–20.

⁸⁹ Капинус О.С., Додонов В.Н. Ответственность за разжигание расовой, национальной и религиозной вражды, а также за другие «преступления ненависти» по уголовному праву зарубежных стран // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. Вып. 8. С. 76–85.

⁹⁰ Отрицание отрицания, или Битва под Аушвицем. М., 2008.

общих и специальных работ, посвящённых гибели евреев в 1941–1945 гг. на основе рассекреченных архивных документов, обобщения статистического и историографического материала. Однако в исследованиях данной тематики сохраняется немало дискуссионных моментов. Предпринимавшиеся нацистами меры секретности при реализации «окончательного решения», недостаток статистических данных и документальных источников усложняют уточнение численности жертв Холокоста. Поэтому перспективной задачей российских исследователей остаётся дальнейшая разработка вопросов уничтожения еврейского населения на оккупированной территории РСФСР, выявление степени ответственности за это различных карательных структур, административных и полицейских органов, коллаборационистов, роли местного населения в гибели и спасении евреев. Решение указанных задач требует использования различных способов анализа и сопоставления данных разных источников: статистики, немецких и советских документов, личных свидетельств.

Изучение Холокоста в России было и остаётся одной из наиболее политизированных и идеологизированных проблем истории Великой Отечественной войны. Отрицание Холокоста как составная часть идеологии современного экстремизма представляет собой серьёзную опасность для развития гражданского общества в России. Широкое распространение такого отрицания является следствием не только длительного замалчивания и недостаточной разработанности данных вопросов, но и современных «болезней роста» российского общества, нарастания социальных проблем и межэтнических противоречий. Преодолению указанных тенденций способствует осмысление Холокоста как не этнической, а наднациональной, общемировой трагедии, выработка в историографии и в историческом сознании современного общества понимания того, что уничтожение евреев представляло собой составную часть общих нацистских планов преобразования мира и их реализации на оккупированной советской территории.